

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ ЦЕНТР
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
▮▮▮▮▮▮▮▮
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

БОСПОРСКИЙ ФЕНОМЕН
ГРЕКИ И ВАРВАРЫ
НА ЕВРАЗИЙСКОМ
ПЕРЕКРЁСТКЕ

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Нестор-История
Санкт-Петербург
2013

- S. Lurie.* Jeszcze o decrecie ku czci Diofantosa // *Meander.* 1959. Vol. 2.
- H. W. Parke.* Greek Mercenary Soldiers. From the earliest times to the Battle of Ipsus. Oxford, 1933.
- A. V. Podossinov.* Am Rande der griechischen Oikumene // *Das Bosporanische Reich / Hrsg. von J. Fornasier und B. Böttger.* Mainz, 2002.
- J. E. Powell.* A Lexicon to Herodotus. Hildesheim, 1960².
- Z. W. Rubinsohn.* Saumakos: Ancient History, Modern Politics // *Historia.* 1980. Vol. 29.

В. А. Нюшков

Боспорское царство и Колхида в эпоху Митридата VI

Боспорское царство – государство с тысячелетней историей. Будучи продуктом античного мира, его ойкуменой, оно стало самым северным регионом Причерноморья в распространении античной цивилизации вглубь Евразийского континента. Но здесь, надо отметить и ещё один регион Причерноморья, являвшийся не менее важным в хозяйственном и в экономическом плане, который также подвергался сильному античному воздействию со стороны греческих колонистов, как Колхида, район Восточного Причерноморья⁴³. Их объединяет то, что они находились в сфере античного влияния (древнегреческого, римского и ранневизантийского).

Но всё же главное, что и Боспорское царство, и Колхиду сблизило, конечно же, включение их Митридатом VI Евпатором в конце II в. до н.э. в состав Понтийского царства⁴⁴, правителем которого он и был, являясь и одним из самых непримиримых врагов римлян эллинистического востока. Не совсем верно мнение, что «в конце II в. до н.э. Колхида была присоединена к малоазиатским владениям Митридата VI» (Воронов. 2006. С. 144), так как она также, по логике, была присоединена и к Боспорскому царству на то время, когда, как сообщает Страбон, «Митридат Евпатор стал владыкой Колхиды» (Страбон, 2004).

Приобретение Митридатом Колхиды стало важным шагом «к осуществлению грандиозного плана интеграции всех припонтийских земель» (Шелов. 1980. С. 31), т.е. подчинение всего побережья Чёрного моря и в итоге создание чего-то вроде Понтийской имперской федерации. Надо заметить, что правитель Понтийского царства был

⁴³ В данном случае мы касаемся событий Северо-Западной части территории Восточного Причерноморья.

⁴⁴ Не имея сил для дальнейшего сопротивления наседавшим скифам, правитель Боспорского царства Перисад V передал его Митридату VI (История народов. 1988. С. 81).

к этому очень близок, если бы не стал врагом для Рима! Война между Митридатом VI и Римом (это событие нашло отражение во многих письменных источниках того времени (Страбон, Аппиан, Плутарх, Дион Кассий и др.)) докатилась и до региона Восточного Причерноморья – до Западного Закавказья (Колхиды). В это же время, между 105–90 гг. до н.э., когда в Колхиде была окончательно установлена власть Понтийского царства (Сапрыкин. 1996. С. 166), Диоскурия получила автономию и право строительства на своих верфях военного флота Митридата. В свою очередь, данный факт подтверждает «замыслы Митридата относительно установления общепонтийского господства», поскольку они «должны были предусматривать создание больших флотов – торгового и военного, которые могли бы главенствовать на Понте Евксинском и прочно связывать между собой всё побережье этого моря» (Шелов. 1980. С. 32).

Рис. 1. Этнополитическая ситуация в Южном, в Восточном и в Северном Причерноморье в эллинистическую эпоху

Так, в науке постулируется то мирный, то насильственный путь присоединения Колхиды, «хотя встречаются попытки примирить разноречивые сведения утверждением, что независимо от формального права на власть в Колхиде понтийский царь прибег к насильственным действиям» (Сапрыкин. 1996. С. 161). Между тем, Аппиан в своём знаменитом труде, посвящённом Митридатовым войнам, древних предков современных абхазов-генихов, проживавших в Колхиде, называет союзниками Митридата VI «...в качестве союзников к нему присоединились... гениохи...», далее Аппиан подтверждает союзнические отношения генихов: «он {Митридат} прошёл мимо генихов, (дружески) принявших его» (Аппиан. 1994).

Существует такое мнение, что в конце II в. до н.э. кризис единого Колхидского государства, связанного, в частности, с сепаратизмом местных этнополитических образований, тяготившихся верховной властью колхидского царя, облегчил возможность понтийскому царю Митридату VI Евпатору «уже в начале своего царствования присоединить к своим владениям Колхиду, как и некоторые другие области на Кавказе и в Крыму» (Анчабадзе. 1964. С. 163). В этом случае сообщение Помпея Трога Юстина в некоторой степени подтверждает, что Колхида, подобно Боспору и Пафлагонии, была получена Митридатом путём наследования, т.е. мирным законным путём. Такое положение более всего подходит к той ситуации, когда Колхида к тому времени представляла собой многоплеменной этнический мир с тремя крупными этнообъединениями: колхами, гениохами и ахеями⁴⁵ с нестабильной внутренней политической ситуацией, не имевшей централизованного управления. Как известно, Колхида к тому времени была разделена на несколько княжеств (скептухий), во главе которых стояли жезлоносцы, вожди или мелкие династы древних предков абхазов, занявшие нейтральную позицию (Дреер. 1994. С. 27), но и поддерживавшие Митридата VI. Они-то и позволили Митридату, бежавшему от римского полководца Помпея, благополучно достигнуть города Диоскурия и расположиться на отдых. В итоге «Митридат перезимовал в Диоскурах» (Аппиан. 1994) во время третьей и последней для него войны с Римом. «Проведя здесь зиму, царь Понта взвесил свои шансы на продолжение борьбы и решил, что капитулировать ещё рано» (Молев. 2003. С. 248). Однако, согласно греческому историку рубежа двух эр Мемнону, Колхида ещё на начальном этапе царствования Митридата VI

⁴⁵ Последние два племени принадлежали к абхазо-адыгской языковой среде и занимали Центральную (частично) и Северо-Западную часть территории Восточного Причерноморья. Заметим, отмечая победную кампанию Гнея Помпея, римский историк Веллей Патеркул верно локализовал в правильном порядке расположение племён по правую сторону Понта и вглубь от него: колхи, гениохи, ахеи (Веллей Патеркул. 1985).

была завоёвана. «Путём войны он подчинил себе царей вокруг Фасиса вплоть до областей за Кавказом» (Мемнон. 1951). Колхида, таким образом, стала окраиной Понтийского царства или же «внутренними областями Понта», в местностях которого обитали санниги⁴⁶ и лазы (Мемнон. 1951), т.е. племена позднеантичного периода Восточного Причерноморья. Не исключено, что правители отдельных районов Колхиды «не сразу признали власть Митридата в Колхиде законной. Возможно, что они даже оказали ему сопротивление, что позволило Мемнону говорить о подчинении царей вокруг Фасиса (да и не только – В. Н.) военной силой» (Сапрыкин. 1996. С. 165). Нельзя не обратить внимание, что, описывая события Митридатовых войн этот античный автор в то же время недостаточно конкретно пишет о внутренних областях Понта (Инал-ипа. 1995. С. 13).

Вместе с тем, у нас есть серьёзные сомнения в возможности увязывать мирное присоединение Колхиды к владениям Митридата VI с наличием ослабевшего Колхидского царства (возникшего якобы в результате местной производственной базы в VI веке до н.э.) и, тем более, с дальнейшим его распадом в период эллинизма. В то время как сложившаяся прочно полисная система (состоявшая из греческих раннеантичных полисов: Диоскурия, Гизнос, Эшерское городище) представляла собой в экономическом плане цельное, в каком-то смысле государственное образование, где главную роль играл город-государство Диоскурия⁴⁷. Есть мнение, «что в IV–II вв. до н.э. здесь, возможно, существовало Диоскурийское царство (Бгажба, Лакоба. 2007. С. 60) раннеантичного, колониационного типа⁴⁸. Характеризуя данное положение, Ю. Н. Воронов справедливо отметил: «Уклад городской жизни и связанную с ним государственность на территории Абхазии принесли греки, вскоре связавшие окрестные общины генихов в единую систему экономических связей» (Воронов. 1991. С. 37). Кстати, подобное можно наблюдать и на примере формирования Боспорского царства. «Археологические и нарративные материалы позволяют с высокой степенью уверенности заключить, что система расселения на хоре Боспора с самого раннего времени создавалась на базе полисных земель крупнейших городов. Но только с начала IV в. до н.э. этим полисам, особенно Пантикапею и Феодо-

⁴⁶ Вероятно, соанов имел в виду Мемнон, поскольку «в III–II вв. до н.э. в окрестностях Диоскуриады под эгидой соанов складывается довольно мощное объединение племён из числа генихов» (Воронов. 1998. С. 28).

⁴⁷ В Боспорском царстве, как известно, эту роль играла столица Пантикапей, среди греческих городов колоний: Феодосия, Фанагория, Горгиппия и др.

⁴⁸ В Диоскурии чеканилась собственная монета. Это был единственный полис, получивший право чеканить свою митридатовскую монету, что может свидетельствовать о торгово-экономических связях Диоскурии с Северным Причерноморьем. «Так, в 1936 г. в предместье Сухуми, в местечке Лечкоп, на поверхности земли была найдена тетрадрахма Митридата Евпатора (74 г. до н.э.) (Трапш. 1969. С. 239).

сни, подчинялось значительное число селищ местного земледельческого населения, расположенных на так называемой дальней хоре. Это было результатом активной завоевательной и градостроительной политики первых Спартокидов, когда стало создаваться государство, впоследствии известное как Боспорское царство» (Сапрыкин. 2006. С. 192).

В продолжение темы отдельно хотелось бы остановиться на Эшерском городище. Оно возникло на месте более раннего поселения, являвшегося носителем местной культуры поздней бронзы и раннего железа. Вероятно, греческая община заняла этот район, договорившись с аборигенами этого края. По своему значению Эшерское городище было сельскохозяйственным древнегреческим поселением. Топография и ранняя история позволяет связать его с формированием в этом районе характерной для античного мира системы «полис–хора» («город–село»), которое во второй половине VI в. до н.э. по своим размерам не отличалось от соответствующих северо-причерноморских городов. Особый интерес представляет здесь фортификация, а именно относимая по времени к концу II – началу I в. до н.э., единственная мощная оборонительная стена, опоясавшая вокруг городище, через каждые 30–40 метров с большими прямоугольными башнями. В археологическом контексте они были хорошо изучены Г. К. Шамба (Шамба. 2000. С. 79). «В основание башен положены крупные валуны, залитые известковым раствором с включением обломков черепиц, амфор, скульптур, отёсанных блоков и т.п.» (Кругликова. 1984. С. 148). Определённо её появление связано с римско-понтийским соперничеством за господство в Восточном Причерноморье и относится к ярким образцам военно-инженерного искусства эпохи эллинизма. «Отсеки вдоль внутренней стороны стен, предназначавшиеся для размещения воинов и боевых припасов, толстые стены и огромные башни, которые использовались в качестве позиций для батарей метательных машин, – эти и другие конструктивные особенности включают рассматриваемый памятник в круг северопричерноморских (Пантикапей, Мирмекий) укреплений, датируемых тем же временем (конец II – начало I в. до н.э.) и связываемых со строительной деятельностью Митридата VI Евпатора» (Воронов. 2006. С. 128). Отсутствие же культурных слоёв во второй половине I в. до н.э. может указывать, что городище в это время прекратило своё существование (Шамба. 2000. С. 87). Не исключено, что фортификационное Эшерское сооружение было разрушено во время похода Фарнака (примерно 49 г. до н.э.) или Митридата Пергамского (в 47 г. до н.э.), о чём может свидетельствовать сам Страбон (Тодуа. 1988. С. 142), отмечающий строительство Митридатом Евпатором в Колхиде и на малоазийском побережье 75 укреплений (Страбон. 2004). Данное указание античного географа дало повод

некоторым исследователям (Кругликова. 1984. С. 148; Тодуа. 1988. С. 140) считать, что одно из укреплений это было Эшерское городище, корреляция которого (см. выше) совпадает с крепостными памятниками северопричерноморского круга. Таким образом, Эшерское городище территориально, экономически, политически входило в состав древней Диоскурии и вполне могло быть его городом-спутником.

Итак, если говорить, что «в I в. до н.э. – первой половине III в. н.э. Боспорское царство превратилось в довольно могущественное государство, способное успешно противостоять вторжениям сарматов и играть роль буферной зоны между Римской империей и кочевыми народами Евразии» (Сапрыкин. 2006. С. 221), то Колхида, которая в позднеантичную эпоху приобретает конкретные очертания в виде этнополитических раннегосударственных образований: Лазика, Апислия, Абасгия, Сангия, включённая в состав Римской империи, стала для последней как стратегическим важным регионом этой части Причерноморья, так и буферной зоной против северных кочевников, и, кроме того, тыловым районом в стремлении Рима к расширению своего влияния на соседние территории. Можно с уверенностью говорить, что эти два региона Причерноморья были не только близки в общеполитическом контексте римской захватнической политики, но и имели тесные связи в экономическом плане, в частности, в первой половине IV в. н.э. Из двадцати четырёх известных монет Северного Причерноморья, найденных в Абхазии, «восемь (т.е. одна треть) чеканены от имени боспорского царя Рискупорида VI» (Шамба. 1981. С. 123).

Очевидно, что «в истории античного общества, пожалуй, наиболее трудным для понимания и наиболее сложным для включения в общую схему развития этого общества является так называемый эллинистический период» (Кошеленко. 1990. С. 7), ярко проявивший себя как в Боспорском царстве, так и в Колхиде в эпоху правления понтийского царя Митридата VI Евпатора.

Литература

- Аппиан*. Римские войны. СПб., 1994.
Веллей Патеркул. Римская история. Воронеж, 1985.
Мемнон. О Геракле // ВДИ. 1951. № 1.
Страбон. География в семнадцати книгах. М., 2004.
З. В. Анчабадзе. История и культура древней Абхазии. М., 1964.

- О. Х. Бгажба, С. З. Лакоба.* История Абхазии с древнейших времён до наших дней. Сухум, 2007.
- Ю. Н. Воронов.* Колхида на рубеже средневековья. Сухум, 1998.
- Ю. Н. Воронов.* Колхида в железном веке // *Ю. Н. Воронов.* Научные труды в семи томах. Сухум, 2006. Том 1.
- М. Дреер.* Помпей на Кавказе: Колхида, Иберия, Албания // ВДИ. 1994. № 1.
- Ш. Д. Инал-ипа.* Садзы. Историко-этнографический очерк. М., 1995.
- История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988.
- Г. А. Кошеленко.* Эллинизм: к спорам о сущности // Эллинизм: экономика, политика, культура. М., 1990.
- И. Т. Кругликова.* Античная археология. М., 1984.
- Е. А. Молев.* Эллины и варвары. На северной окраине античного мира. М., 2003.
- С. Ю. Сапрыкин.* Понтийское царство: Государство греков и варваров в Причерноморье. М., 1996.
- С. Ю. Сапрыкин.* На Спартокидовском Боспоре // Античная цивилизация и варвары. М., 2006.
- Т. Т. Тодуа.* Крепости Митридата VI Евпатора в Колхиде // ВДИ. 1988. № 1.
- М. М. Трати.* Древний Сухуми // *М. М. Трати.* Труды. Сухуми, 1969. Т. 2.
- Г. К. Шамба.* Абхазия в I тысячелетии до н.э. Сухум, 2000.
- С. М. Шамба.* Монеты Северного Причерноморья, найденные на территории Абхазии // ИАИЯЛИ им. Д.И. Гулиа. Тбилиси, 1981. Вып. X.
- Д. Б. Шелов.* Колхида в системе Понтийской державы Митридата VI // ВДИ. 1980. № 3.